Д-р Диана Думитру: прямых доказательств планируемой Сталиным депортации евреев пока нет

Лидеры Еврейского антифашистского комитета

В чем причины послевоенного антисемитизма в СССР, как боролись с космополитизмом на местах и оправдана ли версия о депортации евреев на Дальний Восток в 1953-м — об этом и многом другом в интервью с приглашенным лектором магистерской программы по иудаике НаУКМА, доцентом Кишиневского государственного педуниверситета, д-ром Дианой Думитру.

— В еврейской среде существует миф об отсутствии антисемитизма в 1930-е годы. Насколько он имеет под собой основания?

— Евреи, чья молодость пришлась на эти годы, вспоминали о том, как без

проблем поступали в университеты, получали Сталинскую стипендию, работали в разных учреждениях и т.п. Безусловно, эти воспоминания не беспочвенны, но говорить об атмосфере победившего интернационализма не приходится.

Источники свидетельствуют, что антисемитизм никуда не исчез, просто государство жестко пресекало его проявления. Я как-то наткнулась на донесение ОГПУ конца 1920-х годов — два работника одесского морга с ностальгией вспоминают о погроме 1905 года в Киеве, как подчеркивает агент, смакуя детали. Мол, вышли бы сейчас порезать жидов, но… времена не те. В то же самое время государство пыталось бороться с укоренившимися антисемитскими стереотипами и культивировать позитивный имидж евреев среди населения. Вследствие этих усилий советские евреи стали постепенно восприниматься как «нормальные» советские граждане. После двух десятилетий советской власти для нового поколения национальный вопрос был глубоко периферийным.

Витрина магазина с портретами и бюстами советских вождей, Одесса, 1930-е

— Как можно охарактеризовать советскую информационную политику в годы Холокоста? Сознательное замалчивание Катастрофы из страха перед нацистской пропагандой, навязывавшей стереотип «жидокоммуны»?

— Последние исследования, например, Карела Беркхоффа опровергают миф о том, что в советской прессе не было информации о преступлениях против евреев. Информация была — ясная, недвусмысленная, в центральных газетах, причем именно об уничтожении евреев, а не абстрактного мирного населения. Так, например, в августе 1941 года «Правда» и «Известия» опубликовали выступление Соломона Михоэлса, где он открыто заявил, что Гитлер намеревается уничтожить весь еврейский народ. В сентябре 1943-го Эренбург писал в «Красной Звезде», что в Минске собрали евреев из разных стран, и все они были убиты, а в апреле 1944 года «Правда» отмечала, что не осталось евреев в Киеве, Праге, Варшаве и Амстердаме. В декабре 1944-го та же «Правда» сообщила цифру уничтоженных евреев в Европе — 6 миллионов.

Безусловно, советская власть была уязвима, особенно на новых советских территориях — на Западной Украине, в Бессарабии и Прибалтике многие местные жители ставили знак равенства между евреями и большевиками. Понимая всю сложность ситуации, режим старался не акцентировать внимание на «еврейском вопросе» в годы войны. В то же самое время советские евреи внимательно следили за официальным дискурсом и болезненно реагировали на любые попытки обойти вниманием еврейскую идентичность — как героев, так и жертв. Сложно сказать, насколько преуспела нацистская пропаганда в разжигании антисемитизма, но ей точно удалось вернуть «еврейский вопрос» на повестку дня. Даже у советских людей, не считавшихся антисемитами, появилось возможное объяснение тех или иных проблем.

При этом после войны власть весьма серьезно относилась к проявлениям антисемитизма — я знаю десяток дел в Молдове, которые окончились приговорами за разговоры о том, что «в нашей республике хорошо живется только евреям и коммунистам». Такие откровения плохо заканчивались и в 1948-м, и в 1950 году — даже когда сами евреи находились под ударом Москвы.

— Известно, что в конце 1945 года зафиксирован рост антисемитизма в самых разных странах Европы — во Франции и Германии, Польше и СССР. Каковы были его причины в Советском Союзе, особенно на новых территориях, аннексированных в 1939 — 40 годах?

— В Молдавии, например, антисемитизм был двух сортов — традиционный довоенный и новый — советского образца. Дело в том, что советизация повлекла за собой приток новых кадров, большинство из которых не были молдаванами. Причин тому множество — сомнения в лояльности местного населения, плохое владение русским языком, да и в целом уровень неграмотности среди молдаван (в 1930-м году он составлял 61%). Неудивительно, что на лидерских позициях оказывается много евреев — как местных, так и приезжих. Пошли разговоры о том, что советская власть — это власть еврейская.

Кишинев, 1940

Начался поток антисемитских писем, в одном из них — Сталину — аноним прямо жалуется на национальную политику, превратившую Молдавию в республику с «еврейским засильем». Судя по всему, это писал интеллектуал,

поскольку он упоминал, что на молдавскую пьесу обычно не набирается и десяти зрителей, но если идет «еврейский» спектакль, нет в Кишиневе зала, который мог бы вместить всех желающих.

Обвиняли всех подряд, например, целый поток писем был направлен против первого секретаря ЦК Молдавии Коваля, женатого на еврейке. В доносах отмечали, что Софья Коваль себя «царицей чувствует и евреев насаждает, где ни посмотри, засели евреи и домой везут все своей царице». Жаловались, что евреи ходят «в изысканных шелках, шерсти, модных туфлях («они победили»), а молдаване — оборванные, босиком, голодными» — вот, мол, она советская (читай — еврейская) справедливость. Все это продолжалось до тех пор, пока в Москве ясно дали понять — все связи жены Коваля и вся ее подноготная проверены и перепроверены — дальнейшие обращения рассматриваться не будут.

После 1948 года в СССР появляется антисемитизм политический, вызванный провозглашением государства Израиль. Встреча, которую устроили Голде Меир 50 000 евреев в московской синагоге, стала для Сталина шоком — он осознал, что евреи могут иметь альтернативную лояльность. Это сравнимо с гневом ревнивого супруга, который ни с кем не хочет делить свою жену. Кроме того, в контексте холодной войны и присоединения Израиля к Западному блоку, у вождя и его окружения развивается шпиономания и политическое недоверие к евреям — через этот фильтр они видят мир.

— И на это накладывается бытовой антисемитизм широких масс…

— Неприязненное отношение к евреям имело разные корни. Например, одна из главных проблем послевоенных лет — жилищная. Поэтому, когда выжившие евреи возвращались в свои квартиры, они вполне могли услышать от новых хозяев, мол, жаль вас не всех убили… С одной стороны, сказалось влияние нацистской пропаганды — люди перестали стесняться антисемитизма, с другой — они готовы были наброситься на любого, кто покусился бы на «их» жилище, будь-то еврей, русский, украинец или молдаванин.

Я видела документ, где заместитель министра здравоохранения МССР по фамилии Гехтман просит освободить его от занимаемой должности из-за неадекватности жилищных условий — чиновник проживал в маленькой

комнате без ванны с двумя детьми и 70-летней матерью. Что уж говорить о рядовых горожанах…

1944 год. Ветеран-еврей пишет Сталину с фронта, как офицеры СМЕРШ пытались выкинуть его жену с детьми из их квартиры. Те кричали, что женщина взяла этих жидят из детдома, чтобы получить льготы на большую семью. И попутно обвинили ее в получении ордена Красной Звезды через постель. Думаете, они верили в эту чушь? Нет, разумеется. Просто пригодного жилья оставалось очень мало, и в борьбе за него все средства были хороши.

Разрушенный центр Киева, 1944

— Как власть реагировала на такие эксцессы?

— По-разному. Я читала дела, открытые за хулиганские выходки. Но видела и документ Агитпропа, обобщающий суть вопроса. Да, в нем признается, что антиеврейские настроения усилились из-за влияния нацистской пропаганды в годы войны, но также подчеркнуто, что евреи после Катастрофы склонны к преувеличению антисемитизма. Власть думает, что проблема не столь ужасна, как представляют ее себе евреи.

Ясно, что в эти годы обстановка накаляется до предела. В бывшем архиве

КПСС есть справка о вызове одного еврея в ЦК из-за разговоров о попустительстве антисемитизму. Он пришел, подтвердил, что проблема существует, и объявил, что если власть не изменит к ней отношение, он… покончит с собой.

— Осенью 1945-го в Киеве из-за конфликта на жилищной почве едва не начался еврейский погром…

— Да, это типичный случай, когда уцелевшие евреи вернулись в свою квартиру, занятую другой семьей. Не очень типично, что по требованию прежних хозяев украинскую семью заставили съехать, после чего один из ее членов — красноармеец (находившийся дома в кратковременном отпуске) — напился и избил с другом подвернувшегося под руку лейтенанта НКГБ Розенштейна. Тот не стерпел обиды, отправился домой, где переоделся в форму, взял свой «ТТ», после чего вернулся к дому обидчиков и уложил обоих мужчин. Трибунал приговорил лейтенанта к расстрелу, но погромные настроения уже захлестнули Киев. Во время похоронной процессии несколько проходящих мимо евреев были избиты.

В этой связи интересно письмо четырех ветеранов — киевских евреев — Сталину, Берии и главному редактору «Правды» Поспелову. Тон письма очень резкий, авторы прямо обвиняют украинские власти в потворстве антисемитизму и сравнивают их позицию с курсом, «исходившим ранее из канцелярии Геббельса, достойными преемниками которого оказались ЦК КП(б)У и СНК УССР». Более того, подписанты грозят, что еврейский народ «использует все возможности для того, чтобы защищать свои права, вплоть до обращения в международный трибунал».

Письмо не анонимное и демонстрирует, что людей, так обращающихся к Сталину, сложно чем-то запугать — это евреи новой закалки.

Вообще, война ослабила вожжи не только для антисемитов. Типичный пример. В ночь с 9 на 10 мая 1945 года в Москве скончался глава Совинформбюро, заведующий отделом международной информации ЦК ВКП(б) Алексей Щербаков. Редакции крупнейших газет отправили своих собкоров для освещения похорон. Несколько журналистов-евреев из Всесоюзного радиокомитета отказались — я видела эту внутреннюю переписку — один прямо заявил, что покойный был антисемитом, двое сослались на слабые

нервы. Им объявили выговор из-за отказа выполнить задание.

Похороны Алексея Щербакова

— В 1948 году в стране развернулась так называемая борьба с космополитизмом. Это в принципе еврейская история или евреи просто оказались козлами отпущения в борьбе с низкопоклонством перед Западом?

— Это хороший вопрос, на который историки отвечают по-разному. Изучая документы, я вижу, сколь туманными были указания из центра, поэтому начальники на местах пытались угадать, о чем это вообще и с кем конкретно предстоит бороться. Многие решили, что евреи по всем параметрам подходят под определение космополитов, другие, более осторожные, старались избегать открытых антисемитских акцентов.

Мы до сих пор не знаем точно, чего власть хотела достичь, ясно лишь, что ее раздражало сравнение с Западом не в пользу СССР. Ей было неприятно, что миллионы советских людей в годы войны увидели своими глазами высокий жизненный уровень на Западе, и она пытается уничтожить эти настроения на корню.

— Тогда почему кампания приобрела еврейский оттенок, а не эстонский или литовский, ведь в этих новых республиках сравнения с тем, как было «до того, как», просто напрашивались?

— Как раз на новых территориях — и не только в Прибалтике — боролись с ностальгией по предыдущим режимам. И людей сажали, когда они вспоминали, что при поляках/румынах или независимом правительстве Эстонии или Литвы было лучше. Так, еврей из Бессарабии Саул Голдштейн получил свои 10 лет за разговоры о том, что «при румынах жилось лучше, чем в СССР… здесь даже врачи и инженеры ходят без пальто и в парусиновых туфлях при 20-градусном морозе». Этот сравнительный анализ дорого ему обошелся.

Что касается еврейского оттенка, то он не случаен. Если мы изучим социальный профиль людей с высшим образованием, например в Бессарабии, то очень многие среди них окажутся евреями. Многие местные врачи учились в Италии, Франции и Бельгии — просто потому, что в Румынии 1930-х еврей не мог беспрепятственно получить медицинское образование. Они владели несколькими иностранными языками, прожили несколько лет на Западе и увидели другой мир — их можно было назвать космополитами в прямом смысле этого слова, в то время как подавляющее большинство молдаван на эту роль не тянули.

Беспачпортный бродяга, «Крокодил», 1949

«Следы преступлений» (раскрыта террористическая группа врачей-вредителей), 1953

— Понятно, что в массовом сознании многие евреи воспринимались как не вполне советские люди, но уничтожение еврейской интеллигенции началось с верхушки ЕАК — насквозь советской и преданной Сталину. Что это было — паранойя стареющего диктатора или прагматичный шаг в духе Больших процессов, когда Сталин четко понимал, кого он уничтожает и зачем?

— Возможно, лидеры ЕАК допустили стратегическую ошибку, решив сохранить влияние Комитета и после войны. Они полагали, что станут выразителями интересов советского еврейства, не понимая, что нужда в них уже отпала.

Более того, они просят вывести ЕАК из подчинения Агитпропа, чтобы напрямую подчиняться ЦК, передают через Полину Жемчужину письмо с критикой Биробиджанского проекта и совершают другие политические шаги, которые через несколько лет получат опасную окраску. Член ЦК ВКП(б) и один из лидеров ЕАК Соломон Лозовский пытается объяснить важность Комитета,

имеющего связи с большинством зарубежных глав правительств и мировой финансовой и деловой элитой. В апреле 1945-го это звучит неплохо, но в конце 1948-го это равносильно признанию в преступлении. Весь прошлый опыт ЕАК, включая многомесячное путешествие Михоэлса по США и Канаде, выглядит теперь обвинительным приговором.

Ицик Фефер и Соломон Михоэлс с актером Эдди Кантором, Голливуд, 1943

— Последний период жизни Сталина — «дело врачей». Это иррациональный шаг престарелого вождя или он вел некую игру, цели которой нам неизвестны?

— Возможно, Сталину, обуреваемому своими фобиями, не понравился совет своего врача Виноградова «отдохнуть». Он мог воспринять это как призыв отправиться на покой, удалиться от государственных дел и увидел во врачах инструмент по отстранению его от власти. Рассуждая о том, верил ли он в заговор, мы вступаем на очень зыбкую почву допущений — нормальному человеку сложно увидеть в этом смысл.

— Насколько правдоподобно выглядит версия о планируемой депортации евреев?

— Пока нет прямых доказательств, мы рассматриваем это как слухи и отражение общественной атмосферы. Евреи были парализованы страхом — это факт, но рассказы о том, что кто-то видел вагоны, стоящие на запасном пути, и т.п. — это не документ.

Что касается настроений, то они вполне укладываются в логику той эпохи. Буквально в том же году, уже после смерти Сталина, Берия стал продвигать в Латвии политику коренизации в стиле 1920-х годов — был дан приказ о замене русских латышами на руководящих постах — и сразу поползли слухи о предстоящей депортации всех русских из Латвии! Советские люди так воспринимали реальность — они знали, что депортация — один из методов коллективного наказания, поэтому были к ней готовы.

Так что депортация евреев на Дальний Восток — один из возможных сценариев, который, тем не менее, пока не нашел подтверждения. Но время преподносит сюрпризы. В конце концов, Советский Союз долгое время открещивался и от пакта Молотова — Риббентропа, и от трагедии Катыни, но соответствующие документы были найдены…

Беседовал Михаил Гольд